

«Ваше Величество Александр, мы наконец-то встретились.» Донёсся до ушей Сун Фея мягкий, привлекательный, соответствующий красивой внешности голос Кака.

«Ваше Святейшество Кака, рад встрече! Мне действительно стыдно, что...» Сун Фей шагнул вперёд к [Избраннику Бога] Кака любезно засвидетельствовать своё уважение. Пока он с чистосердечной улыбкой на лице объяснял, что он не мог сам нанести визит, потому что был сильно занят, а потому скромно приносил извинения, он в это время старался проанализировать Кака, но вдруг обнаружил, что сила [Избранника Бога] не позволяла ему сделать этот анализ. Он был, словно смертный, который не мог познать глубины этого [Избранника Бога].

Кака занимал весьма почётное положение, но с людьми он вёл себя крайне скромно и мягко. После того, как люди уселись, этот святой [Избранник Бога] нисколько не обращал внимания на пренебрежительность Сун Фея. Он улыбнулся и произнёс: «Уже давно ходят слухи, что Его Величество Александр стал героем, он гуманен и справедлив, обнародовал в своём королевстве новые законы, поразившие империю Зенит, разделил форму правления на 6 министерств, считается великим новатором, за короткий период правления превратил крохотное, находившееся в критическом положении королевство Шамбор в лучшее вассальное королевство в империи. Никто из воинов, любящих повоевать, не осмеливается сразиться с Вашим Величеством. Его заслуженно можно считать героем нашего времени. Уже давно хотелось встретиться с Его Величеством, поэтому снова и снова приглашал Его Величество. Я и подумать не мог, что сейчас очень загруженное и серьёзное время, где нужно руководить войском для участия в соревнованиях по военному учению. Извините за беспокойство, Ваше Величество.»

Не важно, говорил ли он от чистого сердца, но Сун Фею от этих слов стало очень приятно на душе.

И судя по произнесённой речи, [Избранник Бога], очевидно, изучал Сун Фея и узнал о нём в деталях, даже прекрасно имел представление о том, что происходило в Шамборе.

До него снова донёсся чистый голос Кака, который обворожительно улыбался: «Завтра решающий момент отборочного матча империи. Я не должен был приезжать и тревожить Его Величество, но сегодня ночью я планирую покинуть Санкт-Петербург. Перед самым отъездом очень хотелось бы побеседовать с Его Величеством, поэтому я так бесцеремонно прибыл и потревожил Его Величество, надеюсь Его Величество не будет держать зла.»

«Ваше Святейшество, не говорите так, мне оказана огромная честь.» Впечатление Сун Фея о Кака становилось всё лучше.

Ранее по слухам от некоторых столичных аристократов, прибывший со святой горы Святой Церкви [Избранник Бога] Кака являлся таинственной и весьма уважаемой личностью. Он вёл подозрительный образ жизни – то появлялся, то исчезал. Он никогда не показывался на публике. За более полмесяца нахождения в столице лишь император Ясин и папа Святой Церкви империи встречались с этим [Избранником Бога]. Остальные люди вне зависимости от их положения не встречались с ним и даже не имели возможность мельком издали взглянуть на него...И эта же личность почему-то в итоге вела себя так любезно с Сун Феем?

Несмотря на сомнения, зародившиеся внутри Сун Фея, он чувствовал себя крайне дружелюбно по отношению к [Избраннику Бога]. Скромность и теплота Кака были подобны тёплой и

гладкой нагретой яшме, доставлявшей людям истинное наслаждение. Сун Фей вспомнил известное высказывание из прежней жизни – “благородный человек подобен нефриту”. Только вот являлся ли таким человеком Кака?

В один миг в палатке началась восторженная беседа между Кака и Сун Феем. А остальные люди, включая жреца Барези, внимательно слушали. Никто никого не перебивал.

Сун Фей обнаружил удивительное. Ход многих мыслей Кака и его поведение были очень схожи с Сун Феем.

С тех пор, как Сун Фей удивительным образом попал в Азерот, он неустанно заставлял себя меняться, чтобы соответствовать моральным взглядам и мировоззрению, царящим на этом континенте. Очень много традиций и обычаев этого мира сильно отличались от его прежней жизни. Неважно, сталкивался ли Сун Фей с людьми континента или с людьми из [Лагерь разбойников] мира Дьябло, он не мог свободно говорить о некоторых взглядах и теориях из прежней жизни. Но сегодня теории и взгляды, которые звучали в речи Кака, очень были схожи со взглядами, свойственными Сун Фее, который был воспитан на тысячелетней культуре его прежнего мира.

Они провели воодушевленную беседу. Сун Фей даже вытянул руку и легко притянул каменный стол прямо перед Кака. Теперь их обоих разделял каменный стол. Они, словно состязавшиеся шахматисты, начали выпивать и громко разговаривать. В мгновение ока они выпили три-четыре кувшина с вином отличнейшего качества, которые некогда преподнесла старшая принцесса.

Это напоминало встречу близких друзей.

Люди Шамбора молча обменивались растерянными взглядами, ведь они никогда не видели Его Величество таким радостным и заинтересованным в беседе с другим человеком. В то же время жрец Барези и несколько рыцарей из Святой Церкви не скрывали своего удивления. Если бы они не видели это собственными глазами, они бы не поверили, что скромный, тактичный, благовоспитанный и в то же время высокомерный Его Святейшество Кака позволил себе общаться с другим человеком, пренебрегая манерами приличия. К тому же этот другой человек являлся всего лишь правителем мелкого королевства – конечно, среди людей Святой Церкви, Барези принимал Сун Фея за человека “со слегка другим положением”.

«Говорят, Его Величество также совершенствуется в святой силе Святой Церкви. Интересно, это правда?» Болтая, Кака как бы непреднамеренно с любопытством спросил.

«Я действительно немного разбираюсь в этом.» Сун Фей подумал и переключился в [Режим паладина]. От его тела распространилась слабая золотая “божественная сила”, тут же его всего окутала возвышенная, великодушная, нежная аура. Его сила теперь полностью совпадала по свойствам со святой силой людей из Святой Церкви. Она даже была ещё более чистой и непорочной. Атмосфера в палатке стала светлой и великодушной.

Святая Церковь никому не запрещала постигать чистую святую силу Церкви. Она даже поощряла так называемых святых людей, поэтому Сун Фею незачем было скрывать силу паладина. Более того, Сун Фей уже неоднократно применял божественную силу паладина. Многие люди воочию это наблюдали. Даже если бы он захотел это утаить, ему бы не удалось это сделать.

«О небеса! Оказывается, Его Величество владеет такими знаниями по святой силе Церкви.» Кака нисколько не притворялся, как будто удостоверился в каких-то своих догадках. Его

звёздные глаза ещё ярче засияли. Он радостно похлопал в ладоши и рассмеялся: «Изначально хотел пригласить Его Величество присоединиться к Святой Церкви, а сейчас, мне кажется, это излишне и незачем. Ха-ха, незачем!»

Сун Фей молча улыбнулся.

Его Величество, конечно же, понял смысл слов Кака...

Должно быть, цвет святой силы ввёл в заблуждение почётного [Избранника Бога] точно так же, как он некогда провёл жреца Ма Золя в Шамборе, заставив Кака полагать, что он тоже обладал статусом [Избранника Бога]. Сун Фей за это время уже выяснил, что обозначала та или иная окраска святой силы. В истории никогда не случалось прецедентов с “диким” [Избранником Бога]. Все [Избранники Бога] с самого рождения проверялись чудесными приспособлениями на святой горе Святой Церкви. Влиятельная Церковь находила их. Если они вели благородный образ жизни, то Церковь делала упор на их воспитании.

[Избранники Бога] занимали одно из самых почётных мест. Они считались божествами, переродившимися в мире людей. У них было право побороться за самое влиятельное место в Святой Церкви – стать папой. У всех них была одна отличительная черта – после совершенствования своей святой силы эта сила становилось золотисто-жёлтого цвета и отличалась от серебряной силы остальных людей.

А такой “дикий” [Избранник Бога], как Сун Фей, был первым за всю историю.

Если ты обладал этой золотой святой силой, значит ты непременно был в именных списках и материалах по [Избранникам Бога], которым владел папа. А если тебя там не было, значит ты просто умел всех отлично обманывать.

Вполне очевидно, что даже такой же [Избранник Бога], как Кака, верил, что Сун Фей был человеком “со слегка другим положением”.

Находившийся рядом с радостно улыбавшимся Кака жрец Барези слегка прищурил глаза.

Он, словно по-новому увидел мелкого короля, смерил полностью Сун Фея своим взглядом. Этот нескрываемый и бесцеремонный взгляд заставил Сун Фея чувствовать себя странно. В этом кажущимся сначала спокойном взгляде в итоге смутно проскальзывали скрытые враждебные намерения и смертельная опасность. Если бы не высокая чувствительность Сун Фея к намерениям убить и враждебным намерениям в [Режиме варвара], возможно этот седой рослый старик всё бы скрыл.

А позади него несколько строгих рыцарей в лёгких доспехах, очевидно, тоже были потрясены увиденным. После того, как они пришли в себя, их взгляды стали очень отчётливыми. В них читался трепет вперемешку с неприязнью. Их взгляды было легче прочесть и почувствовать, чем у жреца Барези. Сидевшие рядом Дрогба, Пирс, Роббен тоже ощутили неприязнь, исходившую от рыцарей Святой Церкви. Они тут же поменялись в лице.

Обстановка в палатке начала становиться холодной.

Как раз подул ледяной северный ветер через занавеску и ворвался внутрь. Воздух вокруг вдруг стал пронизывающим. Стало необычайно холодно.

Лишь на лицах Кака и Сун Фея были улыбки, как будто ничего и не произошло. Они обменялись взглядами, подняли бокалы с вином и выпили залпом.

В это время подул прелестный ароматный ветер, слышались мелкие звуки шагов, направлявшихся к палатке. Занавеска отдернулась, зашёл человек – и тоскливая обстановка в палатке сразу же стала оживлённой.

Вошедшим человеком оказалась будущая королева Анжела.

Кака ощутил, как в его глазах заблестело. Морозный день ему теперь казался прекрасной и весенней погодой.

Будучи очень почётным [Избранником Бога], Кака покинул святую гору Святой Церкви и путешествовал уже более 5 лет. За эти 5 лет он с его знатным положением каждый раз прибывая в какую-либо страну, всегда обслуживался как высокий гость. Он посещал различные торжественные обеды, где присутствовали знаменитости. Он повидал огромное количество привлекательных дам из высшего сословия. Но никто из них не мог сравниться с стоявшей перед ним сейчас девушкой с чёрными шёлковыми волосами, которая была одета в белое платье и на чьих белоснежных руках были надеты золотые змеевидные украшения. Эта девушка заставила трепетать сердце Кака. Она была такой чистой, словно родниковая вода.

<http://tl.rulate.ru/book/28/92141>